СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
И ЯЗЫКА
ТОМ 36 · № 3 · 1977

А. К. ЖОЛКОВСКИЙ

РАЗБОР СТИХОТВОРЕНИЯ ПУШКИНА «Я ВАС ЛЮБИЛ...»

1 Я вас любил: любовь еще, быть может,
2 В душе моей угасла не совсем;
3 Но пусть она вас больше не тревожит;
4 Я не хочу печалить вас ничем.
5 Я вас любил безмолвно, безнадежно,
6 То робостью, то ревностью томим;
7 Я вас любил так искренно, так нежно,
8 Как дай вам бог любимой быть другим.

Это стихотворение Пушкина, бесспорно, один из шедевров русской поэзии. Загадочная простота восьми строк, в которых с видимым спокойствием излагается и преодолевается драма несчастной любви — своего рода вызов для исследователей [1]. Первым проблему описания этого примера «поэзии без образов» (т. е. без тропов) поставил Д. Овсянико-Куликовский. Р. Якобсон разобрал его как «образчик монополии грамматических приемов». В. Шкловский, иронически закавычив якобсоновский заголовок, предложил свою разгадку: образ здесь есть — литота, «лирический герой преуменьшает свое горе» и любовь, но «проговаривается». А. Слонимский обратил внимание на «пертурбацию в синтаксическом строе» последней строки «под воздействием прорвавшейся эмоции», что́ близко к версии Шкловского о «проговаривании»; но на это же наблюдение сочувственно ссылается и Якобсон. Вообще, хотя вокруг стихотворения сложилась ситуация полемики (Якобсон против традиционной поэтики, Шкловский против Якобсона), большинство высказанных соображений представляются совместимыми в пределах единого описания, которое, однако, отсутствует. Якобсон трактует стихотворение под углом зрения специальной проблемы «поэзия и грамматика», лишь мимоходом касаясь его темы (он говорит о «бездейственном самоотречении») и не ставя вопроса о ее возможной связи с «безóбразностью» и «поэзией грамматики»; Шкловский, споря с Якобсоном, отвергает и явно правильные его утверждения; Слонимского интересует другой частный вопрос пушкинской поэтики («язык сердца»), а не целостное описание стихотворения.

В чем же должно состоять подобное описание? Если отвлечься от историко-текстологического, биографического и т. п. аспектов и сосредоточиться на художественной структуре текста, то, по-видимому, нужно, чтобы оно ясно показывало, что́ и ка́к сказано в произведении, т. е. выявляло

[1] См. в особенности: *Овсянико-Куликовский Д.* Теория поэзии и прозы (теория словесности). Пг., 1917 (4-е изд.); *Якобсон Р.* Поэзия грамматики и грамматика поэзии.— В кн.: Poetics, Poetyka, Поэтика, I. Warszawa — Mouton, 1961, с. 397—417; *Шкловский В.* «Поэзия грамматики и грамматика поэзии».—«Иностранная литература», 1969, № 6, с. 218—224; *Слонимский А.* Мастерство Пушкина. М., 1959, с. 118—120.